

МЕСТОИМЕННИЯ С КВАНТОРНЫМ АНТЕЦЕДЕНТОМ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н. В. Ивлиева

Настоящая работа посвящена ограничениям на связывание личного местоимения кванторным словом или квантифицированной именной группой¹ (в качестве объемлющего термина ниже часто используется слово *квантор*) в русском языке.

На материале русского языка попытки установить такие ограничения предпринимались в работах Е. В. Падучевой [Падучева 1985] и К. И. Казенина [Казенин 2000]. Стоит заметить, однако, что в этих работах ограничения установлены на явно недостаточном языковом материале и, как будет показано ниже, они не являются вполне верными.

Рамки предпринятого исследования были намеренно сужены. Рассматриваются лишь случаи связывания местоимений универсальным кванторным словом *каждый* и именными группами, в которых это слово является модификатором вершины. Уже этих данных достаточно для того, чтобы обозначить круг ограничений, релевантных для проблемной области в целом.

1. Введение

Из работ, выполненных в основном на материале английского языка, известно, что на связывание местоимения квантором накладываются более жесткие ограничения, чем на кореферентность местоимения неквантифицированному имени [Bach & Partee 1980, Evans 1980, Higginbotham 1980, Reinhart 1983a, b]. Легко заметить, что это утверждение верно и для русского языка — ср. (1–2):

- (1) *Когда ему_i подарили подарок, Вася_i обрадовался.*
(2) **Когда ему_i подарили подарок, каждый_i обрадовался.*

¹ В позднейших версиях порождающей грамматики часто считается, что вершиной составляющих типа *каждый студент* является не слово *студент*, а слово *каждый*, и группа называется не именной (NP), а кванторной (QP) — см., например, [Radford 2004]. В работе используется более традиционный термин *квантифицированная ИГ*.

Эти предложения различаются тем, что в (1) возможна такая интерпретация, при которой антецедентом местоимения *ему* является ИГ *Вася*, то есть кореферентность местоимения и имени допустима, в то время как в (2) квантор *каждый* не может быть антецедентом местоимения *ему*, иными словами, связывание квантором местоимения в данном случае невозможно.

Сразу отметим, что в настоящей работе нас будут интересовать только случаи связывания квантором местоимения в единственном числе. Такое сужение круга описываемых явлений не случайно: на связывание квантором местоимения во множественном числе действуют более слабые ограничения, ср. (3–4).

- (3) *Все тяготы, с которыми сталкивался [каждый член группы]_i, <...> воспринимались ими_i/*им_i как испытание силы их веры.* [В. Н. Павленко, К. Ваннер. Особенности психологии евангельских христиан-баптистов // «Вопросы психологии», № 5, 2004]
- (4) *Когда [каждый студент]_i сдал экзамен, они_i/*он_i выпил(и) пива.*

Как было замечено в работе [Reinhart 1983a], **квантифицированная ИГ**, находясь в одном предложении, может контролировать референцию местоимения во множественном числе в другом предложении, иными словами, контролировать не синтаксическую, а дискурсивную анафору, что невозможно в случае с местоимениями в единственном числе. Ср. русские примеры, аналогичные английским из [Reinhart 1983a]:

- (5) *Я поговорил с [каждым студентом]_i о предстоящей защите. Они_i очень волнуются.*
- (6) **Я поговорил с [каждым студентом]_i о предстоящей защите. Он_i очень волнуется.*

В предложениях (3–5) употребление местоимения во множественном числе обусловлено тем, что референция происходит ко всему множеству (к которому «отсылает» квантор) в целом. При такой референции ограничения на кванторно-местоименную анафору существенно отличаются от тех, которые накладываются при *семантическом связывании* квантором местоимения (когда местоимение семантически является переменной, связанной квантором). В данной же работе, как уже было сказано, нас будут интересовать только специфические ограничения на *связывание* квантором местоимения.

2. Линейные и структурные ограничения

Обычно ограничения на употребление местоимений в единственном числе с кванторными антецедентами формулируются либо в терминах линейного предшествования: квантор должен линейно предшествовать местоимению, чтобы его свя-

зять ([Postal 1971], [Chomsky 1976] и др.), либо в терминах структурного приоритета (с-command: узел в структуре составляющих имеет структурный приоритет только над сестринским узлом и его дочерними узлами): квантор должен иметь структурный приоритет над местоимением в структуре составляющих ([Reinhart 1983] и др.)². В этом разделе мы попытаемся проверить, действуют ли эти ограничения в русском языке.

То, что в русском языке квантор должен линейно предшествовать местоимению, которое он связывает, отмечалось в работах [Падучева 1985], [Reuland & Avrutin 2005] и др. В НКРЯ не нашлось примеров, где бы связанное местоимение предшествовало квантору. Безусловно, это не может свидетельствовать о неграмматичности предложений, где условие линейного предшествования не выполняется. Тем не менее ниже приводится несколько показательных примеров из Корпуса.

- (7a) *Каждый_i, поскольку его_i воля нравственна, внутренне участвует в этой всеобщей организации нравственности...* [Вл. Соловьев. Оправдание добра (1894–1899)]
- (7b) **Поскольку его_i воля нравственна, каждый_i внутренне участвует в этой всеобщей организации нравственности.*
- (8a) *Надо дать каждому_i в руки его_i деньги за ОМС.* [Елена Костюк. Здоровый популизм доведет народ... // «Время МН», 2003.05.26]
- (8b) **Его_i деньги за ОМС каждому_i надо дать в руки.*
- (9a) *[Каждую комету]_i по ее_i циклам можно проследить.* [Павел Глоба. Лекция, прочитанная в Минске (2001.10.26)]
- (9b) **По ее_i циклам каждую комету_i можно проследить.*
- (10a) *Можно было бы ограничиться указанием ранговых различий — всей гиперлексема <...> сопоставлять одно и то же толкование, а [каждую лексему в ее составе]_i задавать ее_i диатезой.* [Е. В. Падучева. Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики (1999)]
- (10b) **Нужно задавать ее_i диатезой [каждую лексему]_i.*

В примерах (7a), (8a), (9a) и (10a) условие линейного предшествования квантора выполняется, а в (7b), (8b), (9b) и (10b) — нет. Возможно, именно этим объясняется их неграмматичность, однако, как было замечено в работе [Казенин 2000], подобный контраст можно объяснить и в терминах структурного приоритета. Структурный приоритет квантора над местоимением в (7a) очевиден. Также при некоторых допущениях (о структуре трехместных глаголов и конструкции OV) структурный приоритет квантора можно постулировать в (8a), (9a) и (10a). При тех же допущениях структурного приоритета квантора над местоимением нет в (7b), (8b), (9b) и (10b). Таким образом, приведенные данные одинаково успешно объяс-

² В работах [Bresnan 1994, 1998] ограничения на связывание местоимений квантором представляют собой продукт взаимодействия линейных и структурных ограничений, ср. также принцип *precede and command* в [Langacker 1969].

няются двумя конкурирующими теориями, однако, если взглянуть на другие примеры, становится понятно, что ни одна из них не делает верных предсказаний.

Существуют примеры, в которых местоимение предшествует квантору, причем подавляющее большинство опрошенных носителей русского языка признают возможность связывания:

- (11) *Женщину, с которой он_i мог бы поговорить по душам, ищет [каждый мужчина]_i.*
- (12) *О любви, которая перевернет всю ее_i жизнь, мечтает [каждая женщина]_i.*
- (13) *О том, что его_i ждет смерть, [каждый заговорщик]_i знал наперед.*
- (14) *Доказать, что его_i обвинили несправедливо, смог [каждый заключенный]_i.*

Эти примеры объединяет то, что в каждом из них изменен базовый порядок слов (SVO). В примере (11) прямое дополнение, в составе которого употреблено местоимение *он*, вынесено в начало предложения. В примерах (12–13) актантные предложные группы также находятся в начале предложения. В примере (14) вперед вынесен актантный инфинитивный оборот. В терминах порождающей грамматики эти предложения являются результатом *передвижения* составляющих. В исходных структурах этих предложений условие линейного предшествования квантора местоимению выполняется.

Грамматичность предложений (11–14) можно объяснить, используя понятие *реконструкции* (reconstruction, см. например, [Huang 1993], [Chomsky 1995]). Реконструкцией называется процесс, вследствие которого элемент, подвергшийся передвижению, на уровне логической формы (уровень, на котором происходит семантическая интерпретация предложения) получает семантическую интерпретацию в своей исходной позиции. Иными словами, семантический компонент может просто «не заметить» синтаксического передвижения. Если так, то с точки зрения установления отношений связывания, например, предложение (14) может ничем не отличаться от предложения (15):

- (15) *[Каждый заключенный]_i смог доказать, что его_i обвинили несправедливо.*

В (15) связывание установлено в соответствии с принципом линейного предшествования. Поскольку (15) формально отличается от (14) только порядком слов и, предположительно, точнее отражает общую «исходную» структуру этих предложений, связывание возможно и в (14). Таким образом, грамматичность предложений (11–14) будет являться следствием действия уже установленного линейного ограничения (см. обсуждение строгой формулировки этого ограничения с теоретической точки зрения в [Ivlieva 2009]).

В предложениях типа (2) реконструкции не происходит: там местоимение входит в состав адьюнкта, который не подвергался передвижению, и, соответственно, на семантическом уровне не может интерпретироваться ни в какой позиции, кроме той, которую занимает в поверхностной структуре.

Впрочем, условие линейного предшествования является необходимым, но не достаточным условием для установления отношения связывания между квантором и местоимением в русском языке. Это показывают такие примеры, как (4), в которых это условие соблюдено, однако связывание местоимения невозможно. Неграмматичность (4) можно было бы объяснить действием условия структурного приоритета. Рассмотрим подробнее возможность его применения в русском языке.

Если квантор имеет структурный приоритет над местоимением 3 лица и при этом не является для него локальным подлежащим, связывание всегда возможно, см. примеры ниже.

- (16) *На правах бывшего комсорга Люся Огородникова заняла преподавательское место и потребовала, чтобы каждый_i отчитался, как он_i живет.* [Даниил Гранин. Искатели (1954)]
- (17) *Мы уже катаемся не вместе, а встали в пару, где каждый_i вытворяет, что он_i хочет.* [Наталья Бестемьянова, Игорь Бобрин, Андрей Букин. Пара, в которой трое (2000–2001)]
- (18) *Каждый_i выбирает то, что ему_i ближе.* [Навстречу новому тысячелетию // «Мурзилка», № 1, 2000]
- (19) *[Каждый_i обвиняемый в совершении преступления]_i считается невиновным, пока его_i виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке...* [Конституция Российской Федерации (1993)]
- (20) *ПК «Строительная касса» гарантирует [каждому своему члену]_i направление его_i паевого взноса только на приобретение недвижимости.* [Потребительский кооператив // «Пермский строитель», 2003.05.12]

Однако квантор далеко не всегда имеет структурный приоритет над местоимением, которое он связывает. Так, в предложениях (21–22) квантор находится в составе приименного генитивного зависимого и поэтому очевидным образом не может иметь структурного приоритета над местоимением:

- (21) *Суд каждого_i внутри него_i, в его_i собственной душе — и ты присутствуешь на этом суде, это твое право.* [Олег Глушкин. Письмо для Бога (1990–1999)]
- (22) *Специфику [каждой конкретной ситуации]_i составляют ее_i участники, обладающие индивидуальными свойствами, которые в данной комбинации не повторяются ни в одной другой ситуации.* [В. С. Храковский. Понятие сирконстанта и его статус (1999)]

В предложениях (23) и (24) квантор находится в составе предложной группы:

- (23) *Но [после [каждого писателя]_i] остаются его_i книги.* [Георгий Иванов // «Трамвай», № 9, 1990]
- (24) *Не пора ли вернуться к опыту дореволюционной России, когда [за [каждую реформу]_i] полностью отвечал ее_i автор: за финансовую — Витте, за земель-*

ную — *Столытин...* [Александр Авсеевич, Евгения Дылева. Бедность — черта или замкнутый круг // «Петербургский Час пик», 2003.09.03]

Структурного приоритета нет и в (25), (26), где квантор находится в зависимой клаузе, а местоимение — в главной:

- (25) *Когда начинаешь пристально рассматривать [каждый конкретный пример]_i, находишь в нем_i массу недостатков.* [Ирина Доронина. «Когда голова полна химер» // «Дружба народов», № 6», 1999.06.15]
- (26) *Очевидно, если мы хотим снабдить [каждого пользователя]_i своей СУБД, то необходимо обеспечить ему_i доступ на равных правах с другими пользователями.* [А. Б. Барский. Применение SPMD-технологии при построении сетевых баз данных с циркулирующей информацией // «Информационные технологии», 2004.07.26]

Наконец, квантор не будет иметь структурного приоритета ни в поверхностной структуре, ни при реконструкции на уровне логической формы в примерах типа (11).

Таким образом, условие структурного приоритета является достаточным, но не необходимым условием для установления отношения связывания между квантором и местоимением в русском языке.

Попытка определить возможные конфигурации, в которых могут находиться местоимение и его кванторный антецедент, и в линейных, и в структурных терминах была предпринята в [Падучева 1985]. Как было сказано выше, в этой работе постулируется линейное ограничение. Кроме того, там говорится, что для того, чтобы квантифицированная ИГ могла связать местоимение, они должны находиться в определенных отношениях в синтаксической структуре, правда, при этом имеется в виду не структура составляющих, а структура зависимостей:

«Требуемое синтаксическое соотношение между ИГ-антецедентом (ИГ_а) и ИГ-местоимением (ИГ_м) состоит в том, чтобы ИГ_а подчинялась сказуемому предложения (непосредственно), а ИГ_м подчинялась тому же сказуемому через любое число промежуточных слов, в том числе союзов и относительных слов, которые вводят новое подчиненное предложение. В этом случае ИГ_а контролирует ИГ_м».

Например, невозможность связывания в предложении (27) объясняется так: антецедентная ИГ не контролирует местоимение, потому что между ними не соблюдается требуемое синтаксическое соотношение, а именно: местоимение непосредственно подчинено сказуемому (*доволен*), а антецедент входит в состав придаточного, зависящего от этого сказуемого.

- (27) *Если каждый_i одержал победу, он_i доволен.*

Однако анализ Падучевой не может объяснить все факты, включая уже приведенные. Например, он не объясняет грамматичность предложений (21–26).

3. Кванторные antecedentes в зависимых клаузах

В литературе предлагалось и такое ограничение на связывание местоимений кванторами: местоимение в главной клаузе не может быть связано кванторным antecedентом из зависимой клаузы.

По-видимому, оно действует и в русском языке, ср. невозможность связывания в (27), а также в (28) и (29).

(28) *Помимо завистников и недоброжелателей, которые есть у каждого_i, на него_i ополчились и кое-кто из китов.* [Еремей Парнов. Третий глаз Шивы (1985)]

(29) *В эту секунду она поняла, что та любовь, о которой мечтает [каждая женщина]_i, прошла мимо нее_i.* [А. И. Куприн. Гранатовый браслет (1911)]

В (27) местоимение находится в главном предложении, а квантор — в подчиненном ему обстоятельственном. В (28), как и в (29), местоимение опять же находится в главном предложении, а квантор — в относительном придаточном. Подобная конфигурация не допускает связывания.

Однако далеко не всегда нахождение квантора внутри придаточного предложения приводит к невозможности связывания местоимения в главном. Ср. грамматичные предложения (30) и (31), в которых квантор находится в обстоятельственном придаточном, а связанное местоимение — в главном предложении:

(30) *А потом добавил, что хотя [каждый случай]_i уникален, он_i всегда напоминает остальные.* [Нодар Джин. Учитель (1980–1998)]

(31) *Если каждый_i будет заниматься своим делом, он_i принесет большие пользы.* [Ирина Подлесова. Большинство колебалось. В воскресенье москвичи выбрали городскую думу // «Известия», 2001.12.16]

Известно, впрочем, что в некоторых контекстах у универсального квантора может быть более широкая сфера действия, чем ожидается в данной синтаксической конфигурации. Это характерно, например, для генерических высказываний в английском языке, однако, как показано в работе [Fox & Sauerland 1997], там широкая сфера действия квантора является «иллюзорной» — она возникает из-за присутствия генерического оператора: в контексте универсальной квантификации событий может казаться, что квантор связывает местоимение, хотя на самом деле это не так. Приведенные выше примеры могут свидетельствовать о действии похожего принципа в русском языке.

Предположим, что сфера действия квантора, в которую входит местоимение, является иллюзорной и в случаях типа (30) и (31). Допустим, что семантические представления предложений (30) и (31) содержат оператор, квантифицирующий события (заметим, что и в (30), и в (31) предполагается множество темпорально-

ситуационных референтов). Тогда условия истинности (30) и (31) сохранятся, если предположить, что в каждом из этих событий рестриктор квантифицированной ИГ «отсылает» к одноэлементному множеству.

То есть, например, предложение (31) интерпретируется приблизительно так: 'В каждой ситуации, когда некто x будет заниматься своим делом, этот x принесет больше пользы'. Таким образом, (30) и (31) — это не случаи семантического связывания местоимения квантором, а случаи кореферентности между двумя индивидуальными переменными. Поэтому коиндексация квантифицированной ИГ и местоимения будет возможна тогда же, когда в таком же контексте возможна коиндексация неквантифицированной ИГ и местоимения (кореферентность), что и наблюдается, ср. (32):

(32) *Если Петя_i будет заниматься своим делом, он_i принесет больше пользы.*

В предложениях типа (27) интерпретация с иллюзорным связыванием недоступна, т. к. в них обстоятельственные придаточные вводят единственный темпорально-ситуационный референт. Именно это является решающим фактором для того, чтобы квантор мог служить антецедентом местоимения, ср. предложения (33) и (34):

(33) *Когда каждый_i сдаст экзамен, он_{(?)i} пойдет и напьется.*

(34) *В пять часов, когда каждый_i сдаст экзамен, он_{*}i пойдет и напьется.*

Предложение (34) отличается от (33) тем, что в нем затруднена интерпретация, при которой придаточное предложение отсылает к множеству темпорально-ситуационных референтов. Именно поэтому в нем местоимение может получить только независимую интерпретацию.

В (28) и (29) трудности с установлением кореферентности, судя по всему, связаны с единственностью темпорально-ситуационного референта уже не придаточного, а главного предложения. Ср. предложение (35), предполагающее генерическую интерпретацию, что влечет за собой возможность иллюзорного связывания (возможность коиндексации квантифицированной ИГ и местоимения в этом примере признают многие опрошенные носители).

(35) *?Любовь, о которой каждая женщина_i мечтает с юных лет, обычно проходит мимо нее_i.*

Вопрос о том, какие именно факторы влияют на возможность квантификации ситуаций, в этом исследовании остается открытым. Вполне возможно, что эта возможность связана с аспектуальной семантикой и, как было предложено рецензентами, с семантикой ирреалиса. Так или иначе, эта проблема достойна отдельного исследования. Подробнее собственно об иллюзорной сфере действия кванторов в русском языке см. [Ивлиева 2006].

4. Заключение

Употребление местоимений с кванторным антецедентом в русском языке подчиняется линейному ограничению: квантифицированная ИГ должна линейно предшествовать местоимению, которое она связывает, на одном из этапов синтаксической деривации (ср. формулировку в терминах подъема квантора в [Ivlieva 2009]). То, что это ограничение может накладываться на разных этапах деривации, предсказывает возможность связывания в примерах типа (11–14), где в поверхностной структуре местоимения предшествуют кванторам, а в глубинной, наоборот, кванторы предшествуют местоимениям. Деривационная формулировка роднит это ограничение с принципом А Теории связывания в понимании [Belletti & Rizzi 1988]. (В этой работе говорится о том, что принцип А, согласно которому анафор должен быть связан в своей локальной области, может быть удовлетворен на любом шаге деривации.) Возможно, такое сходство ограничений на связывание, если они верны, не случайно, см. [Ivlieva & Podobruaev 2008].

Одновременно в русском языке действует ограничение, согласно которому местоимение в главной клаузе не может быть связано квантором из зависимой клаузы. Как и условие линейного предшествования, это ограничение можно переформулировать в терминах подъема квантора (см. [Ivlieva 2009]).

На данном этапе работы можно признать, что требование структурного приоритета квантора над связанным местоимением незначимо в русском языке. Альтернатива, не рассматриваемая здесь, состоит в том, чтобы признать это требование релевантным, а систематические исключения (связывание из генитивных и предложных групп, иллюзорное связывание из зависимых клауз) объяснять действием других общих принципов грамматики.

5. Литература

- Ивлиева Н. В. 2006. Ограничения на кореферентность квантора и местоимения в русском языке. Дипломная работа. М.: МГУ.
- Казенин К. И. 2000. Структура составляющих vs. линейный порядок (на примере квантора и местоимения). *Труды международной конференции Диалог-2000*. М.
- Падучева Е. В. 1985. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М.: Наука.
- Bach, E. & V. Partee. 1980. Anaphora and semantic structure. A. Ojeda (ed.) *Papers from the parasession on pronouns and anaphora*, CLS, Chicago. 1–28.
- Belletti, A. & L. Rizzi. 1988. Psych-verbs and theta-theory. *Natural Language and Linguistic Theory* 6. 291–352.
- Bresnan, J. 1994. Linear order vs. syntactic rank: Evidence from weak crossover. *Proceedings of CLS* 30.
- Bresnan, J. 1998. Morphology competes with syntax: Explaining typological variation in weak crossover effects. Barbosa P. et al. (ed.). *Is the Best Good Enough? Optimality and Competition in Syntax*. Cambridge, MIT Press. 59–92.

- Chomsky, N. 1976. Conditions on rules of grammar. *Linguistic Analysis* 2. 303–351.
- Chomsky, N. 1995. Minimalist program. MIT Press.
- Evans, G. 1980. Pronouns. *Linguistic Inquiry* 11. 337–362.
- Fox, D. & U. Sauerland. 1997. Illusive Scope of Universal Quantifiers. Matos, G., Miguel, M., Duarte I. & Faria I. (eds.). *Interfaces in Linguistic Theory*. Edies Colibri / Associação Portuguesa de Linguística, Lisbon. 149–176.
- Higginbotham, J. 1980. Pronouns and bound variables. *Linguistic Inquiry* 11. 679–708.
- Huang, J. 1993. Reconstruction and the structure of VP: some theoretical consequences. *Linguistic Inquiry* 24. 103–138.
- Ivlieva, N. & A. Podobryaev. 2008. Bound to be Bound: on certain similarities between pronominal and anaphor binding in Russian. Marusic, F., Zaucer, R. (eds.) *Studies in Formal Slavic Linguistics. Contributions from Formal Description of Slavic Languages* 6.5.
- Ivlieva, N. 2009. Constraints on Pronominal Binding in Russian. Wiland, B. (ed.) *Proceedings of the 2nd Student Conference on Formal Linguistics*. Poznan: AMU.
- Langacker, R. 1969. On pronominalization and the chain of command. Reibel & Shane (eds.) *Modern studies in English*. Prentice Hall. New Jersey.
- Postal, P. 1971. Cross over phenomena. Holt, Rinehart and Winston.
- Radford, A. 2004. Minimalist syntax. Cambridge University Press.
- Reinhart, T. 1983a. Anaphora and semantic interpretation. Chicago University Press.
- Reinhart, T. 1983b. Coreference and bound anaphora: a restatement of the anaphora questions. *Linguistics and Philosophy* 6. 47–88.
- Reuland, E. & S. Avrutin. 2005. Binding and Beyond: Issues in Backward Anaphora. Branco, McEnery and Mitkov (eds.). *Anaphora Processing*. Benjamins.